Annotation

В мире, где настоящая природа — редкость и роскошь, один человек готов рискнуть всем ради искры прошлого. Его шаг — первый в цепочке событий, который возможно изменит все

- Глава 1

Симуляция: начало конца

Глава 1

Дверь за спиной закрылась тихо, почти беззвучно. Воздух встретил прохладными объятьями: совсем не такой, как по ту сторону.

В остальном... Строго по протоколу.

У него полчаса.

Именно здесь Эштон узнал, что такое настоящая трава. Прочувствовал резкий запах сока, смешанный с влажным черноземом, вкус свежесорванных стеблей на губах и острое жжение, когда кожа поцарапалась о жёсткий край листа.

Лишь один раз — когда был ребёнком.

В тот день мать подобрала ему официальный костюм, словно для похода в театр: блестящие ботинки, белая рубашка, алая атласная бабочка. Ведь такое событие! Ему подарили поход в растительную комнату в честь Дня Рождения! Тогда это было чуть дешевле и менее охраняемо, но все также популярно.

Перед глазами — обычная белая дверь с небольшой латунной табличкой. Из-за волнения сложно прочитать надпись, и в голове нет ни единой мысли, что может скрываться за ней. Черт сквозняком…

— Смелее, Эш. Это твой день, насладись им, — произнёс отец, взъерошил сыну волосы.

И он вошёл.

Комната метр на метр. На потолке медленно мигали звёзды. Огромная, похожая на сыр Луна. Почти как настоящая, но увы... И ветер — обычный сквозняк из скрытых под декорациями труб, имитация ночного бриза. Пол — самый натуральный, увлажненный грунт. Поверх него — нестриженная, спутанная трава, доходящая ребёнку по грудь.

Симуляция. Но в его глазах магия.

Эш помнил, как робко стоял, пытался понять, что ему делать. Как прошёлся по комнате, увязая в зелёных зарослях, которые пружинили, путались, шуршали. Потом сел. Затем упал. Мягко. Раскинул руки. Закрыл глаза. Вновь открыл, глядя на прекрасное, и столь незнакомое ему небо. Реальное уже давно сожрало световое загрязнение. Но вот

такое… Такое он видел только на картинках в школьных учебниках: черная бездна с манящим блеском, в которую хочется провалиться.

За 20 лет ничего не изменилось, разве что расширился ассортимент подобных комнат. Степь или кактусовая пустыня, дождевые леса с гигантскими папоротниками или забытые отголоски тайги, а может босая прогулка по мху? Выбери свой симулятор. Платишь, входишь, ложишься. Минимально — полчаса.

До него сектором «Ночное небо на забытом заднем дворе» воспользовалась женщина, лет семидесяти. Выходя, она сжимала в дрожащих руках платок, промокала им красные ото слез глаза — тихие капли памяти. Полосы на щеке говорили: все выделенное время старушка лежала, уткнувшись лицом в зелень. Скорее всего, она из тех, кто знал и видел, каким был мир раньше.

Теперь черед Эша.

Мальчик из воспоминаний вырос, и теперь трава доходит ему всего лишь до колен. Только он здесь не за наслаждением, не за экзотическим отдыхом. Нужно сохранять спокойствие. Ноги пошуршали в середину помещения. Глаза внимательно осмотрелись, вспоминая — вся информация давно собрана, разложена по папкам в голове. Осталось лишь сориентироваться. Единственное, в одном не уверен — есть ли тут скрытые камеры?

Подрагивающие пальцы сжались в кулаки. Он поднес к лицу руку, притворяясь, что чешет щеку. Капсула во рту цела — языком провел по крышке. Черт возьми, ему пришлось отвалить приличную сумму за этот товар — новая технология, как никак. Она не видна детекторам, и это залог успеха. К чему такая осторожность? Некогда был один прецедент — кто-то до него попытался в восемьдесят втором. С тех пор досмотр стал тщательнее, и Эш к нему подготовился. В случае провала другого шанса не выпадет.

Он сел ближе к углу, где трава разрослась чуть гуще. Лег, словно вернувшись в детство. Смотрел на переливы имитации звёзд, пока пальцы нащупывали корни. Зажал приличный пучок и вдавил ногти во влажную землю. Незаметно вырвал его. Лишь немного. Больше не унесёт.

Сел, театрально чихнул. Капсула вылетела в ладонь. С отработанной четкостью засунул в нее траву. Быстро, незаметно —

словно карточная игра фокусника перед детишками на утреннике. Вновь чихнул, закрыл лицо ладонями, и проглотил.

Осталось дождаться конца. Эш лёг обратно, опустил веки и представил...

Зеленый мир за пределами этой комнаты.

Исчезнут привычные пустоши — сухие, жаркие, однообразные — порожденные войнами, обезлесением и опустыниванием. Вместо огромных моноблоковых фотосинтезирующих станций вновь возвысятся деревья. За автомобильным окном колышется душистое море, шумит под ветром. Каждый сможет прикоснуться к цветам… нежным, мягким. Кто такой Эштон Клайв Форрестер? Человек, который горел мечтой. Тот, кто принесет надежду на возрождение. Человек, благодаря которому все забудут иммитацию жизни из углепластика и атомнопреобразованную пищу. О преследовании и показательных казнях эко-защитников, где правительствено как гимн повторял: «Это обычные преступники. Проблем нет — только развитие ради лучшего будущего». Пока вокруг исчезали виды...

Он представил буйство весенних красок. Настоящие потоки Персеиды поверх бездонной тьмы. Солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву к тротуару...

Он не знал, каково это. Но очень хотел.

Дверь вспыхнула красным неоном, прозвучал сигнал. Время вышло.

Грязь под ногтями почти незаметна. Внешний вид не должен вызывать подозрений... наверное.

Пора.

Эш шагал ровно, лениво, притворяясь проснувшимся ото дремы.

Сотрудник подошёл и пригласил к первому скану, где нейросеть обнажала всю поднаготную: резкие движения, излишнюю потливость, температуру, пульс и магнитные отклонения.

Его показатели были в пределах нормы — результат сотен тренеровок. Но стресс все равно давал о себе знать: во рту пересохло, внешние звуки будто отошли на второй план — в висках громко пульсировало. Эш сдерживал дыхание, зная — каждое колебание может выдать его. К горлу подкатил комок, показалось, что сейчас вырвет — и все увидят капсулу, а его посадят. В лучшем случае...

Но нет. Все хорошо. Он держался.

Второй скан — ручной контроль.

Далее — белая станция. Над ней висела камера, считывающая мимику. но он всем видом демонстрировал свою непринуждённость. Подошла ещё одна сотрудница: девушка с усталым взглядом и короткими волосами. Что-то сказала. Все, что мужчина смог разобрать: «Руки».

Он поднял ладони, криво улыбнулся и дружелюбно кивнул головой. Возможно, сотрудница приняла это за флирт — закатила глаза и сосредоточилась на сканировании его с головы до ног. Внимательно, но без интереса.

Датчик запищал, сердце громко отозвалось, а мурашки пробежали по позвоночнику. Улыбка быстро сошла на нет.

Тишина в голове ещё сильнее сгустилась.

— Что в карманах? — сухо спросила она.

— Ещё раз?

— Покажите свои карманы, — вновь, едва ли не по слогам произнесла охранница. Прищурилась, рука нависла над подозрительным пультом на поясе.

Эш вывернул брюки, не выдавая нервозности. В одном оказалось пусто. В другом — ключи от авто. Они звякнули о стойку. Детектор вновь прошелся по брюкам, опустился в ногам.

Сейчас. Сейчас он провалится.

— Все в порядке, проходите. Не забудьте ключи.

Захотелось громко выдохнуть. Прошел.

Под третьим сканом ждал рентген. Новомодная технология, специально для умников вроде Эштона. Если на снимке покажет... Он найдет того парня, который, как Скрудж Макдак, купается в его деньгах, и засунет эту капсулу... Так, стоп. Нельзя выходить на эмоции, нельзя приковывать взгляды. Соберись.

Последняя проверка казалась чертовски долгой. Что? О чем шепчутся те двое? Они смотрят на него? Слишком подозрителен? Смеются... Нет, нет, показалось... Вспомни дыхание «по квадрату» — вдох, задержка, выдох, задержка. Ну там... мысли о светлом будущем, немного терпения — крепись, Эш.

Открылся выход. Ему пожелали хорошего дня, но все, что смог сделать — скудно кивнуть головой на прощание.

Мужчина дошел до парковки, все ещё следя за своими движениями — больше естественности! Но ватные ноги едва волочились... Улица казалась слишком жаркой после свежести в комнате. Сел за руль, но так и не завел машину. Смотрел за серые, безжизненные горизонты, на клубящийся дым над квантовой фабрикой. Не вспотел. Ни капли. Но внутри... Все внутри вывернулось, как будто крышка капсулы слетела, раскрылась прямо в сердце. Слишком идеально... Или целям покровительствуют вселенские силы? Быть может.

В конце концов — начало положено. Машина завелась. Домой.

Воцарилось затишье перед надвигающимся часом-пик. Эш остановился у жилой подземной станции, что выглядела не лучше заброшенных вестибюлей метро. Лишь горящие в сумраке огни фонарей да забитая разношерстными марками парковка намекали на какую-то жизнь. Мужчина натянул козырек кепки, аккуратно закрыл дверцу автомобиля, ссутулился и пошаркал в сторону старого лифта. Тот с ненадежным скрипом раскрылся, приглашая внутрь, и поехал вниз. Самый низ.

На последнем ярусе ходят редко — только стражи порядка и бездомные, которых постепенно вычищают. Под ногами гудит металл, стены покрыты пятнами грязи и пыли, в нос ударил запах озона и горелого пластика. Он свернул в шахту производственных цехов, нашёл нужную панель, открыл и вошёл.

Это была его лаборатория.

Не «дом» — это слово ничего не значило в нынешних реалиях. Вероятно, он никогда и не узнает, что это такое. Но сделает все, чтобы вспомнили об этом потомки и последователи. А пока это... Просто место, где можно быть.

Трубы, кабели, ящик с запасным фильтром. Стол из старой панели.

Эш положил на стол смятую салфетку. По пути он задержался у одной закусочной — чтобы убедиться, что за ним никто не следит, успокоить паранойю... и заглянуть в пустующую уборную. Ему даже не пришлось вызывать рвоту — организм сделал это сам. Из-за стресса. Капсула плюхнулась в мутную воду унитаза, всплыла. Эш погрузил руку, достал свое драгоценное сокровище — и его вновь вырвало.

Вот и карма за удачную вылазку.

Мужчина снял перчатки. Развернул салфетки, долго не решался открыть. Думал. Боялся. И все же повернул крышку.

Внутри — драгоценная добыча. Немного завяла, смялась... Но главное — корни. Они целы. Эштон провёл по ним пальцем. Местами ещё держался грунт, обнажавший под своими корочками белые вены Флоры...

Он не улыбался, не чувствовал ликования, радости и победы. Не вздыхал в огорчении и осознании предстоящих забот. Просто смотрел. Минуту. Две. Десять?

Потом поднялся. Снял с полки контейнер — узкий, прозрачный. Установил под самодельную лампу. Насыпал подготовленной им влажной земли. Не чернозем, но, возможно, приживется. Бережно, словно держа новорожденного младенца, положил траву, накрыл подсохшие корни грунтом.

Только бы теперь она прижилась, разрослась, согласилась бы помочь вернуть прекрасные просторы на месте умирающего пепла.

Если приживется, он вернётся в те симуляции снова. Снова и снова. Пока не возродит мир.

Какая бы ни была цена

Спасибо за внимание, дорогой читатель. Не сочти за навязчивость, однако я не только писатель, но и исследователь-географ в сфере туризма и рекреации. *Не мог бы ты пройти небольшой 10-минутный тест из 17 вопросов, посвящённый литературному туризму*? Это позволит сделать мои исследования в дипломной работе более точными:

https://forms.gle/nuXLWZ6pc9XJ4arq7

Буду рада любой помощи.

Ну а если вам понравился рассказ, приглашаю в свой **телеграм-канал @tealafka.** Заглядывайте на чай, будет интересно^^